

Чу Цзюньи сказал глубоким голосом: “Ваше величество, человек, из-за которого отравили мою сестру Сяо Хуаньси, - это он”. Он взял за шиворот слугу и втолкнул его на середину комнаты.

Глаза Шэнь Нинхуа внезапно задрожали, и бесконечная насмешка была скрыта под ее дрожащими ресницами. Ее сердце наполнилось волной холода, которая, казалось, заморозила все ее тело. Чу Цзюньи действительно собирался навести порядок в семье Сяо.

Сяо Цзинжань тоже был ошеломлен. Мальчик-слуга замыслил заговор против Старшей Молодой леди семьи Сяо?

Бейли Цинцан немного помолчал и медленно сказал: “Он всего лишь юный слуга. Почему он устроил заговор против мисс Сяо?”

Чу Цзюньи повернулся к юноше-слуге, который стоял на коленях на земле, и сказал: “Его Величество спрашивает вас. А теперь признайся.”

Юный слуга, казалось, был напуган до полусмерти. “Ваше величество, я не знал, что это яд. Я случайно сломал замок мисс, когда помогал ей нести коробку с подарком на день рождения. Я испугался и купил новый замок для шкатулки. Вот почему мисс не смогла открыть его, когда пошла отпирать.”

Бейли Цинцан нетерпеливо спросила: “Какое отношение смена замков имеет к отравлению?”

Чу Цзюньи выступил вперед и сказал: “Ваше величество, я знаком с принцессой префектуры Чжаохуа и знаю, что она девушка чистой доброты. Я не верил, что она может отравить других, поэтому попросил врача повторно осмотреть комнату. Затем я обнаружил, что замок шкатулки на день рождения также был покрыт Цзы Мианем, и этот замок был куплен этим молодым слугой из Павильона Сокровищ на юге столицы.”

“Это всего лишь замок. Почему он пошел в Павильон Сокровищ, чтобы купить его? Там все очень дорого. Неужели у мальчика-слуги так много серебра?” - спросил Бейли Цинцан.

Чу Цзюньи ответил: “Ваше высочество, чтобы подготовить подарок на день рождения для моего приемного отца, моя сестра Хуаньси выбрала все с особой тщательностью, и этот замок не стал исключением. Он был специально изготовлен Павильоном Сокровищ. Мальчик-слуга не мог позволить себе заплатить за замок, поэтому он отправил сломанный замок в Павильон Сокровищ в обмен на новый. Однако он не ожидал, что замок, проданный Павильоном Сокровищ, будет отравлен. Все записи об обмене были занесены в бухгалтерские книги

Павильона Сокровищ. Если ваше высочество в это не верите, вы можете послать кого-нибудь на расследование.”

Бейли Цзинцзе нахмурился. Пытался ли Чу Цзюньи помочь Шэнь Нинхуа соскочить с крючка? Когда он подумал об этом, в его сердце промелькнуло разочарование. Он строго спросил: “Разве вы не говорили, что мисс Сяо была поцарапана шпилькой? Почему вы изменили историю, сказав, что замок был отравлен? Чу Цзюньи, ты обманываешь Его Величество?”

Чу Цзюньи холодно взглянул на него и равнодушно сказал: “Если бы ты не перебивал меня, я бы уже все ясно объяснил”.

“...” Бейли Цзинцзе натянуто улыбнулся. Объяснить? Я хотел бы посмотреть, как вы это объясните!

“Ваше величество, я тоже чувствовал себя очень странно, поэтому я пошел в Павильон Сокровищ, чтобы проверить, и нашел в Павильоне Сокровищ партию драгоценных камней и артефактов, покрытых Цзы Мианем. Начальник Столичной стражи опасался, что эти вещи распространятся и причинят вред еще большему количеству людей, поэтому он приказал схватить их всех и отправить к Дворцовым воротам.”

Лицо Бейли Цинцана внезапно напряглось. “Вы сказали, что большое количество драгоценных камней было покрыто Цзы Мианем?”

“Вот именно”. Чу Цзюньи посмотрел на Шэнь Нинхуа, но обнаружил, что она опустила голову и никто не мог ясно видеть выражение ее лица. Он сразу же почувствовал, как по его сердцу сильно ударили молотком. “Заколка для волос, которую принцесса префектуры Чжаохуа подарила мисс Ян, тоже была куплена в Павильоне Сокровищ, верно?”

“Хм? Нинхуа, ты купила эту заколку в Павильоне Сокровищ?” - спросила Бейли Цинцан.

Шэнь Нинхуа подняла голову, но не посмотрела на Чу Цзюньи, который внимательно смотрел на нее. “Ваше величество, это правда. Моя двоюродная сестра только что приехала в столицу и нуждалась во многих вещах, которые нужно было купить. Я сделала заказ на партию украшений из Павильона Сокровищ, и эта заколка была одним из предметов.”

Глядя на слегка побледневшее лицо Шэнь Нинхуа, Бейли Цинцан почувствовал прилив жалости в своем сердце. “Ты такая же упрямая, как и твоя мать. Почему ты не сказала правду раньше и наоборот, сказала те слова, которые заставили меня опечалиться? В будущем не говори о том, чтобы вернуть свой титул. А теперь быстро встань. Ты так долго стояла на коленях на земле. Это, должно быть, слишком тяжело для твоих коленей.”

Шэнь Нинхуа покачала головой. Горькая улыбка появилась на ее губах. “Отец император, если

возможно, я не хочу ставить вас перед этой дилеммой. Однако я родилась в семье Шэнь. Моя биологическая мать умерла давным-давно, а мой отец был осужден и понижен в должности. Хотя это не то, что я могу выбирать или решать, многие люди думают, что я недостойна титула принцессы префектуры, и хотят использовать меня для дискредитации королевской семьи. Нинхуа не испытывает ни малейшего страха смерти, но я бы никогда не хотел, чтобы из-за меня пострадала ваша репутация.”

Бейли Цинцан встал и спустился вниз. Он лично помог Шэнь Нинхуа подняться. “Ты принцесса Префектуры, которую я лично наградил. В будущем я вознагражу тебя как королевскую принцессу Чжаохуа. Если кто-нибудь посмеет клеветать на тебя без причины, я буду первым, кто накажет его!”

Шэнь Нинхуа была тронута. Бейли Цинцан действительно любил ее, приемную дочь, что действительно было редкостью для императора. “Спасибо, отец император. Пожалуйста, прости меня за то, что я разозлил тебя сегодня.”

Глядя на слегка покрасневшие глаза Шэнь Нинхуа и смущенное выражение лица, Бейли Цинцан не смогла удержаться от улыбки. “Ты глупая девчонка. Ладно, отойди в сторону. Я буду разбираться с этими вопросами один за другим”.

Шэнь Нинхуа отошла в сторону, и улыбка на ее лице постепенно исчезла. Она равнодушно посмотрела на Сяо Цзинжана в холле.

Губернатор Столичной стражи передал драгоценности и артефакты, которые были покрыты Цзы Мианем. Чэнь Юнь вышел вперед, чтобы внимательно осмотреть их, и доложил: “Ваше величество, эти драгоценности и артефакты действительно покрыты Цзы Мианем, и его следовало нанести за три дня до этого”.

Аура Бейли Цинцана напряглась, и его острые глаза вспыхнули ледяным холодом.

Бейли Циндзе выступил вперед и сказал: “Ваше величество, насколько я знаю, драгоценности в Павильоне Сокровищ очень популярны в столице, особенно среди дам и юных леди из аристократических семей. Если бы эти драгоценности попали в оборот, последствия были бы невообразимыми. Этот инцидент, скорее всего, является большим заговором. Я думаю, вам следует тщательно расследовать это дело.”

Бейли Цинцан не согласился. Вместо этого он посмотрел на Сяо Цзинжана, который стоял рядом с ним, и сказал: “Генерал Сяо, что вы думаете об этом деле?”

“Ваше величество, я думаю, что Пятый принц сказал правду. Принцесса префектуры Чжаохуа купила отравленную заколку для волос. Интересно, купил ли кто-нибудь еще, кто покупал украшения в этом магазине, отравленные заколки для волос? Я считаю, что этот вопрос должен быть решен как можно скорее. Более того, я был введен в заблуждение и чуть не обидел принцессу префектуры Чжаохуа. Пожалуйста, накажите меня, ваше величество.”

Бейли Цинцан легонько хлопнул ладонью по столу. “Вы просто заботились о своей дочери и немного беспокоились. Это понятно. Тем не менее, вам все равно нужно быть начеку. Вы будете отвечать за расследование дела об отравленной шпильке для волос Цзы Миан. Пятый принц Бейли Цзинцзе будет помогать вам.”

“Слушаюсь, ваше величество”. В этот момент Сяо Цзинжань хотел только найти противоядие, чтобы спасти свою дочь. Как он мог быть в настроении заботиться о других вещах? Однако он не мог отказаться от приказа императора и мог только согласиться.

Бейли Цинцан махнул рукой и сказал: “Вы также несете ответственность за то, чтобы иметь дело с этим молодым слугой. Аккуратно уберите на время эти заколки для волос. Подождите, пока все они, которые были распространены, не будут возвращены обратно, и уничтожьте их вместе. Теперь ты можешь уходить. Наследный принц останется.”

“Да, ваше величество”.

Покинув дворец Чэнцян, Сяо Цзинжань поспешно остановил Чэнь Юня и сказал: “Доктор Чэнь, пожалуйста, вылечите мою маленькую девочку”.

Чэнь Юнь смущенно нахмурился. “Господин Сяо, Цзы Миань встречается крайне редко. Я никогда не изучал его противоядие. Я могу только стараться изо всех сил”. После отравления Цзы Мианем Сяо Хуаньси может прожить самое большее три дня. Без противоядия она умрет через три дня. Думая об этом, он не мог удержаться от вздоха.

Лицо Сяо Цзинжаня побледнело, а его высокое и крепкое тело затряслось от печали. “Доктор Чен, пожалуйста, сделайте все возможное”.

“Да, я приложу все усилия”.

Когда Шэнь Нинхуа услышала разговор между ними двумя, она не смогла удержаться и холодно скривила губы. Сможет ли Сяо Хуаньси пережить эту катастрофу или нет, зависело от ее собственной удачи.

Покинув дворцовые ворота, Шэнь Нинхуа села в свой экипаж. Чу Цзюньи немедленно поднял занавеску и запрыгнул в карету.

Шэнь Нинхуа нисколько не удивилась. Она откинулась на подушку и скривила губы. “Почему, не можешь дождаться, когда получишь противоядие для своей сестры?”

Чу Цзюньи сделал паузу, и его глаза загорелись. “Нинхуа, у тебя есть противоядие от Цзы Мианя?”

Шэнь Нинхуа усмехнулась, и выражение ее лица стало еще холоднее. “Ну и что, если я это сделаю? Что, если я этого не сделаю?” Человек был действительно ненадежен. Несколько дней

назад он заявил, что хочет жениться на ней, но теперь он проигнорировал ее ради другой женщины.

Чу Цзюньи почувствовал волну боли в своем сердце, когда почувствовал ее отчужденность. Однако у него не было другого выбора, кроме как сказать: "Нинхуа, если у тебя есть противоядие, я хочу купить его у тебя. Ты можешь попросить столько серебра, сколько захочешь."

"Какие громкие слова! Ты можешь дать мне столько серебра, сколько я захочу?"

"Да." Чу Цзюньи посмотрел на Шэнь Нинхуа чрезвычайно серьезным взглядом. Независимо от того, что делала семья Сяо, они действительно воспитывали его. Он всегда помнил об этой милости в своем сердце. На этот раз спасение Сяо Хуаньси можно было считать расплатой.

Шэнь Нинхуа посмотрела на его чрезвычайно серьезное отношение и вдруг усмехнулась. "Хорошо, я спасла тебе жизнь за 5000 таэлей золота. Сегодня я могу спасти жизнь Сяо Хуаньси за ту же цену. Когда ты пришлешь деньги, я дам тебе противоядие!"

Чу Цзюньи кивнул и слегка расслабился. "Нинхуа, спасибо тебе".

Шэнь Нинхуа опустила глаза и сказала с безразличным выражением лица. "Господин Чу, не за что. Это просто честная сделка".

Взгляд Чу Цзюньи слегка дрогнул. Он прислонился к стенке вагона и вздохнул. Сегодняшнее происшествие было полностью виной Сяо Хуаньси.

Она хотела использовать яд на шпильке, которую Шэнь Нинхуа дала Ян Инсюэ, чтобы разрушить репутацию Шэнь Нинхуа, но она не ожидала, что ее обманут другие, которые превратили обычный яд в Цзы Миань.

К счастью, владельцем Павильона Сокровищ был он, поэтому он смог отказаться от этой дойной коровы и скрыть правду об этом деле. В противном случае битва между семьей Сяо и Шэнь Нинхуа не имела бы уверенного конца.

"Нинхуа, на этот раз мне жаль тебя, но я не могу позволить, чтобы с семьей Сяо что-то случилось прямо сейчас".

Услышав это, Шэнь Нинхуа все больше и больше веселилась. Хотя ранее, она почувствовала вспышку гнева в своем сердце. Поскольку он уже сделал выбор, не было необходимости притворяться, что ему жаль. "Ты не сделал мне ничего плохого. Ты должен извиниться перед Павильоном Сокровищ. Кстати говоря, вы действительно великодушны. Павильон Сокровищ собрал много информации и много заработал для вас, верно? Вы готовы отказаться от этого просто так?"

“У меня нет другого выбора”.

“Это верно. Вы можете открыть еще один Павильон Сокровищ, но если ваша сестра Хуаньси уйдет, она не сможет вернуться снова. Господин Чу, поторопитесь и возвращайтесь за деньгами. Я не дам тебе противоядие, пока не получу 5000 таэлей золота”. Когда Шэнь Нинхуа говорила, она больше не хотела видеть Чу Цзюньи. Она закрыла глаза и наклонилась в сторону, но всевозможные эмоции продолжали бушевать в ее сердце.

Внезапно теплая аура брызнула на край ее щеки. Прежде чем Шэнь Нинхуа успела отреагировать, она почувствовала мягкое прикосновение к своему лбу.

“Нинхуа, не сердись на меня”.

<http://tl.rulate.ru/book/33993/2374644>